

Контрпропаганда в деятельности войск национальной гвардии как инструмент противодействия нарративам идеологии экстремизма

Counter-propaganda in the National Guard troops as a tool to counter the narratives of extremist ideology

В.П. Киришко¹ ©, С.В. Гребенюк² ©, Э.В. Рябцев³ © V.P. Kirishko¹ ©, S.V. Grebenyuk² ©, E.V. Ryabtsev³ ©

^{1,2,3} Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

¹ E-mail: Grebenyuk81.81@mail.ru

² E-mail: kivr13@yandex.ru

³ E-mail: ryabcevev@rosgvard.ru

Аннотация. В статье дано авторское определение «противодействия идеологии экстремизма» как деятельности государственных и общественных институтов, направленной на профилактику и пресечение деятельности, основанной на радикальных взглядах и насилии. Выявлены и проанализированы ключевые нарративы экстремистской пропаганды (жертвы, заговора, кризиса, ложного героизма), определена их структурная уязвимость. Систематизированы меры противодействия на международном и государственном уровнях, включая совершенствование законодательства, межведомственное взаимодействие, перекрытие финансирования и всеобъемлющую профилактику. Особое внимание уделено контрпропаганде как системному инструменту, представлена классификация её стратегий: реактивной (тактической), проактивной (стратегической), контр-нарратива, альтернативного нарратива и метода «полярного зеркала».

Abstract. The article provides the author's definition of "countering the ideology of extremism" as the activities of state and public institutions to prevent and suppress actions based on radical views and violence. The key narratives of extremist propaganda (victim, conspiracy, crisis, and false heroism) are identified and analyzed, and their structural vulnerability is determined. International and state countermeasures are systematized, including the legislative development, interdepartmental cooperation, funding cut-off, and taking broad preventive measures. Special attention is paid to counter-propaganda as a system tool, and its strategies are classified as reactive (tactical), proactive (strategic), counter-narrative, alternative narrative, and the "polar mirror" method.

Ключевые слова: контрпропаганда; экстремизм; идеология; нарратив; информационное противодействие; радикализация; медиасреда; стратегическая коммуникация

Keywords: counter-propaganda; extremism; ideology; narrative; information counteraction; radicalization; media environment; strategic communication

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Киришко В.П., Гребенюк С.В., Рябцев Э.В. Контрпропаганда в деятельности войск национальной гвардии как инструмент противодействия нарративам идеологии экстремизма // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2026. – № 1. – С. 16–21.

Современная информационная эпоха характеризуется глобализацией коммуникационных потоков и ростом влияния цифровых платформ, что создало благоприятные условия для распространения идеологии экстремизма. Экстремистские группы, используя сложные коммуникационные стратегии, создают устойчивые нарративы, апеллирующие к базовым потребностям, страхам и идентичностям целевых аудиторий. Эти нарративы направлены на легитимизацию насилия, поляризацию общества и вербовку

новых сторонников. В условиях гибридных войн и активизации деструктивных сил, выработка эффективных механизмов противодействия экстремистской пропаганде становится одной из приоритетных задач для обеспечения национальной и общественной безопасности.

В данном контексте контрпропаганда возникает как системный инструмент, нацеленный не просто на опровержение лжи, но на подрыв основ идеологической привлекательности экстремизма.

В своем выступлении на Коллегии ФСБ России в феврале 2023 года, как и в марте 2024 года, Президент Владимир Путин определил основные приоритеты в вопросах противодействия экстремистским проявлениям: недопущение межнациональных конфликтов, пресечение нарушения прав и свобод граждан, борьба с русофобией и любой другой идеологией нетерпимости [1].

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., как основной закон, федеральное законодательство, нормы международного права, международные соглашения, различные ведомственные документы формируют правовую базу по противодействию экстремистским и террористическим проявлениям.

В контексте того, что мы рассматриваем противодействие идеологии экстремизма, нам необходимо понимать, что же такое противодействие идеологии.

Противодействие – это «действие, препятствующее другому действию» [2].

В «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова понятие противодействие раскрывается как «действие, препятствующее другому действию, сопротивление» [3].

Для анализа рассмотрим понятие **идеология** – [от греч. *idea* – понятие и *logos* – учение] это:

1. Политическая система взглядов, идей, представлений, характеризующих то или иное общество, тот или иной класс или политическую партию.

2. Специальная совокупность связанных между собой идей и требований, выступающих как основа конкретных действий, решений и т.п. [3].

В другом источнике под идеологией понимается «система взглядов, идей, характеризующих какую-нибудь социальную группу, класс, политическую партию, общество» [2].

Проанализировав понятия, мы пришли к выводу, что «**противодействие идеологии экстремизма (терроризма)**» можно определить как деятельность представителей современного общества в лице официальных правительственных и федеральных органов исполнительной власти, а также общественных объединений, организаций, физических лиц, направленная на профилактику и воспрепятствование деятельности приверженцев экстремистской направленности, связанных системой определенных радикальных взглядов (необходимость быстрых перемен, решительное изменение устоев, традиций общества, политических институтов государства, насилие или угроза его применения и др.) и основанной на определенной противоправной деятельности.

В рамках Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [4]

даны развернутые понятия, на которые следует опираться:

идеология экстремизма (экстремистская идеология) – «система взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия и как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов»;

противодействие экстремизму – «деятельность субъектов противодействия экстремизму, направленная на выявление и последующее устранение причин экстремистских проявлений, а также на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, минимизацию и (или) ликвидацию последствий экстремизма»;

субъекты противодействия экстремизму – «федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, организации и физические лица» [5].

В современных условиях осуществление противодействия предписано практически всем федеральным органам государства и институтам гражданского общества, а значит эта работа должна планироваться, организовываться и проводиться практически во всех сферах деятельности (образовательной, политической, экономической, культурной, духовной и др.) [6].

Борьба с экстремизмом представляет собой деятельность по предупреждению, выявлению, пресечению, минимизации последствий экстремистской деятельности.

Предупреждение экстремистской деятельности – это комплекс мер, воздействующих на причины и условия проявления террористической деятельности, в который могут входить меры политического, идеологического, социального, экономического, организационного, правового, оперативного, информационного, психологического и воспитательного характера.

Если борьба с экстремизмом является прерогативой государственных структур, то профилактика экстремизма является задачей не только этих структур, но и в немалой степени всех институтов гражданского общества.

О профилактике, как о приоритетном направлении противодействия идеологии экстремизма, помимо законодательства, говорят и многие ученые [7].

Экстремистская идеология конструируется вокруг ряда ключевых нарративов, которые, несмотря на разнообразие, имеют общую структуру:

1. Нарратив жертвы/несправедливости: группа позиционируется как угнетаемое меньшинство, чьи права и интересы систематически нарушаются.

2. Нарратив кризиса: утверждается, что существующая система находится в состоянии коллапса и только радикальные меры могут изменить ситуацию.

3. Нарратив заговора: создается образ враждебного внешнего мира (правительства, этнической группы, религии), стремящегося к уничтожению группы.

4. Нарратив героизма и идентичности: предлагается героизированная модель поведения, связанная с насилием и самопожертвованием, как путь к обретению «истинной» идентичности и славы.

Уязвимость этих нарративов заключается в их мифологизированности, внутренней противоречивости, зависимости от эмоционального, а не рационального воздействия, а также в часто завышенных и невыполнимых обещаниях.

Наряду с проведенным анализом, можно вычлени наиболее эффективные меры противодействия экстремистским проявлениям в условиях современного общества.

В первую очередь, противодействие изучаемым опасным явлениям должно осуществляться с усовершенствованной законодательной базой и мерами правового характера на международно-правовой площадке. Причем, как показывает историческая практика, учитывая тот факт, что экстремистская и террористическая угрозы носят мировой масштаб, эти меры должны вырабатываться по единому замыслу определенным кругом лиц, работающих в данном направлении на постоянной основе. Кроме того, в данной области необходимо: сформировать единый понятийный аппарат, единую базу данных о террористических и экстремистских организациях, их лидерах и наиболее активных приверженцах, единую систему обмена информацией, единые подходы к квалификации экстремистских и террористических преступлений, упрощение способов получения доказательной базы, фиксации фактов противоправных действий преступников, единый подход к применению подразделений антитеррора, единый подход работы в данном направлении средств массовой информации (по принципу – не навреди) и др.

Во вторую очередь, необходимо четко организованное взаимодействие в данных вопросах между федеральными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, четко скоординированная работа правоохранительных органов и силовых структур, работающих по единому замыслу и руководству в вопросах:

поступления и обмена информацией по местонахождению, передвижению, проявлению в мессенджерах, объектах инфраструктуры и других лидеров и активных представителей экстремистских и террористических организаций, направлений, течений;

скоординированной работы выделяемой (по отдельному плану) от них группировки сил и средств, опять же, действующей по единому замыслу (в зависимости от вариантов развития событий) и под единым руководством;

выявления и перекрытия источников финансирования данной деятельности, отслеживания каналов передвижения денежных средств, а также выделения других материально-технических средств, оружия и боеприпасов, необходимых для антитеррористической деятельности;

качественной и надежной охраны физических и юридических лиц, объектов повышенной опасности, важных государственных и стратегических объектов, объектов, наиболее подверженных попыткам совершения диверсий и террористических актов и др.

В третью очередь, в обязательном порядке необходимо осуществлять профилактическую работу с гражданским населением, учащимися образовательных организаций, работниками производственных и других видов деятельности, учреждений, предприятий. Данная работа должна строиться системно, по определенным программам и планам, с обязательным использованием средств массовой информации и охватывать все слои населения.

Контрпропаганда – это целенаправленная коммуникационная деятельность, нацеленная на нейтрализацию воздействия враждебной пропаганды. Ее цели в контексте борьбы с экстремизмом многогранны:

– Деконструкция нарративов: разоблачение лжи, манипуляций и логических несоответствий в сообщениях экстремистов.

– Подрыв доверия к источнику: дискредитация лидеров и идеологов экстремизма, демонстрация их корыстных интересов, преступной деятельности и лицемерия.

– Таргетирование уязвимых групп: предоставление альтернативной информации и перспектив для аудиторий, наиболее подверженных радикализации (молодежь, маргинализованные группы).

– Формирование «информационного иммунитета»: развитие у граждан медиаграмотности и критического мышления для самостоятельного распознавания пропагандистских приемов.

Эффективная контрпропаганда должна быть дифференцированной и адаптивной. Можно выделить несколько ключевых стратегий:

1. Реактивная (тактическая) контрпропаганда: быстрое и точное опровержение конкретных ложных утверждений и фейковых новостей. Эффективна для работы с нейтральной аудиторией, но часто ведет к игре «в догонялки» с пропагандистами.

2. Проактивная (стратегическая) контрпропаганда: создание и продвижение позитивных аль-

тернативных нарративов, которые предлагают конструктивные пути решения проблем, эксплуатируемых экстремистами (социальная несправедливость, отсутствие перспектив). Эта стратегия нацелена на долгосрочное изменение ценностных ориентаций.

3. Контр-нарратив (прямое разоблачение): создание контента, напрямую оспаривающего ключевые постулаты экстремизма. Примеры: демонстрация реальных последствий терактов для мирных граждан, разоблачение мифов о «романтической» жизни боевиков, публикация свидетельств бывших членов экстремистских групп.

4. Альтернативный нарратив (позитивное позиционирование): продвижение ценностей инклюзивности, толерантности, гражданского мира и верховенства права. Эта тактика не столько борется с экстремизмом, сколько лишает его питательной среды.

5. Метод «полярного зеркала»: использование тех же каналов коммуникации и форматов (соцсети, мессенджеры, видеоблоги), что и экстремисты, для доступа к целевой аудитории.

Исходя из ситуации на международной арене, сегодня перед общегосударственной системой противодействия экстремистским проявлениям стоят задачи:

1. Решаемые на международном уровне:

организация противодействия международным экстремистским и террористическим организациям, пытающимся активизироваться на территории Российского государства, купирование попыток их деятельности и сфер влияния;

выявление, контроль и блокирование финансовых потоков, направленных на обеспечение деятельности деструктивных сил их обеспечения различными материальными и техническими средствами;

контроль за попытками преступных групп, находящихся на территории Российской Федерации, выйти на международный уровень осуществления своей противоправной деятельности через СМИ, специальных представителей (официальных и неофициальных), преследующих антигосударственные цели, постоянно или временно находящихся на территории Российской Федерации, и другие способы налаживания контакта;

участие в рамках международных соглашений с «дружественными странами» в борьбе с экстремистскими и террористическими проявлениями, установление с ними системы своевременного взаимного обмена информацией, комплексного проведения мероприятий, компромиссное решение вопросов миграционной политики.

2. Требуемые решения внутри государства:

качественная защита важных государственных и объектов, наиболее подверженных воздейст-

вию или нападению, обеспечение территориальной целостности Российской Федерации;

совершенствование нормативно-правовой и законодательной базы, а также механизмов деятельности государства и его органов;

недопущение, своевременное выявление и прекращение деятельности (уничтожение) на территории Российской Федерации организаций экстремистской и террористической направленности, в том числе так называемых «спящих ячеек», физических или должностных лиц, занимающих руководящие должности и имеющих влияние на людей, идеология которых деструктивна по отношению к политике государства;

контроль за учетом и оборотом оружия и боеприпасов, а также лицами, обладающими специальными правами в этой области;

качественная подготовка и применение анти-террористических подразделений;

изучение опыта «прошлого», своевременное выявление и купирование предпосылок, порождающих деструктивные действия экстремистской направленности;

постоянная, системная профилактическая работа с гражданским обществом во всех его звеньях, особенно с молодежью;

определение и развитие компетенций в системе образования;

развитие и совершенствование вопросов всестороннего обеспечения выполнения рассматриваемых задач;

контроль над вопросами миграционной политики, особенно за представителями трудовых мигрантов на территории Российской Федерации, их поведением, своевременное и оперативное принятие профилактических и других мер, в случае необходимости;

постоянное взаимодействие, развитие и совершенствование субъектов антитеррористической и антиэкстремистской деятельности;

тотальный контроль за деятельностью СМИ и их влиянием на гражданское население, тщательное изучение, анализ общедоступного информационного пространства.

Сущность противодействия идеологии экстремизма в образовательной среде военных образовательных организациях высшего образования должна заключаться в формировании у курсантов внутриличностного неприятия экстремистской идеологии во всем ее многообразии, через определенную систему работы, с учетом специфики в процессе профессиональной подготовки, а также выработки уверенности при принятии решений и в практических действиях.

Военное образовательное учреждение высшего образования, являясь обучающей и воспитывающей средой, вносит большой вклад

в будущее нашего государства, поскольку именно здесь будущим офицерам прививаются многие социокультурные и личностные ценности. Соответственно, противодействие экстремистским проявлениям в системе военного образования должно включать в себя не только вопросы профилактики, но и являться одним из необходимых критериев подготовки военного специалиста любого уровня.

Проведенный анализ научных трудов, в том числе работ В.В. Глебова [9], Ю.Н. Зеленова [10], Е.В. Туркина [11], А.П. Ромахина [12], и с учетом изученной законодательной базы [4; 5; 6; 8] позволяет утверждать, что противодействие идеологии экстремизма в современном информационном обществе представляет собой комплексную, многоуровневую задачу, требующую синтеза правовых, оперативных, социальных и, что особенно важно, коммуникационно-идеологических стратегий. Экстремизм, опираясь на мифологизированные и эмоционально заряженные нарративы (жертвы, заговора, кризиса, ложного героизма), эксплуатирует социальные противоречия и уязвимости цифровой среды для вербовки сторонников и легитимации насилия.

Эффективный ответ на эту угрозу не может ограничиваться исключительно силовыми и запретительными мерами. Он должен включать в себя развитую систему контрпропаганды и стратегических коммуникаций, направленных на:

– **тактическую нейтрализацию** – оперативное опровержение фейков и деконструкцию конкретных манипулятивных посылов;

– **стратегическое замещение** – создание и продвижение конструктивных альтернативных нарративов, предлагающих позитивные ценности гражданской солидарности, правового государства и созидательного развития;

– **формирование устойчивого «информационного иммунитета»** у целевых групп, особенно среди молодежи, через развитие критического мышления и медиаграмотности.

В военных образовательных организациях высшего образования сущность этой работы заключается в переводе общих принципов в плоскость профессионального становления офицера. Противодействие идеологии экстремизма здесь должно интегрироваться в учебно-воспитательный процесс, формируя у курсантов не только правовое понимание угрозы, но и внутриличностное, ценностное неприятие экстремистских доктрин. Это достигается через формирование устойчивой государственно-патриотической идентичности, правовой культуры, способности к критическому анализу информационных потоков и психологической готовности противостоять манипулятивным технологиям. Таким образом, выпускник военного вуза должен стать не только специалистом, способным физически пресекать проявления экстремизма, но и носителем устойчивого мировоззрения, активным субъектом в деле защиты информационно-идеологического суверенитета страны.

Таким образом, построение эффективной системы противодействия идеологии экстремизма требует консолидации усилий государства и институтов гражданского общества на всех уровнях – от совершенствования международного сотрудничества и межведомственного взаимодействия до точечной воспитательной работы в учебных коллективах. Именно синтез правовой твердости, оперативной эффективности и стратегической коммуникационной работы составляет основу для надежного противодействия этой деструктивной идеологии в XXI веке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Заседание коллегии ФСБ России 19 марта 2024 г. [Электронный ресурс]: – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73678> (дата обращения: 25.11.2025).
2. Толковый словарь русского языка: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: Изд-во АСТ: Изд-во «Мир и образование», 2022. – 1376 с.
3. Большой толковый словарь русского языка: около 130000 слов / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – 1-е изд. – СПб.: Изд-во «Норинт», 1998. – 1536 с.
4. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 26.11.2025).
5. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом Российской Федерации 28.11.2014). Пр. – 2753. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (дата обращения: 22.11.2025).
6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 25.11.2025).
7. Петрищев В.Е. Всероссийская научно-практическая конференция в МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, 13–14 октября 2010 г.). – М., 2010. – С. 23–29.
8. Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/12145408/> (дата обращения: 29.11.2025).
9. Глебов В.В. О роли образовательных организаций в противодействии терроризму / В.В. Глебов // Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи образовательных организаций: материалы научно-практической конференции. – М., 2015. – С. 11–14.
10. Зеленев Ю.Н. Теория и практика педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования: автореф. дисс. ... докт. педагог. наук 13.00.01 / Юрий Николаевич Зеленев. – Екатеринбург, 2014. – 39 с.
11. Туркин Е.В. Информационно-телекоммуникационные сети общего пользования как средство распространения идеологии религиозного экстремизма; сб. научных статей XIV международной научно-практической конференции: «Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации» / под общ. ред. В.В. Косухина. – Новосибирск, 2022. – С. 373–378.
12. Ромахин А.П. Ценностные ориентации курсантов военных вузов России в современных условиях: сущность, факторы влияния и формирование: дисс. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Алексей Петрович Ромахин. – М., 2020. – 169 с.
13. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 27 февраля 2023 г. № 208 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406553423/> (дата обращения: 25.11.2025).

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 80 %.

Статья поступила в редакцию 17.12.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2026; принята к публикации 25.02.2026.